

Ошеломленный Хуан Гуанли

Клон Северного океана приблизился к горной вершине, прижимая ладонь к скалам. Слои белого света, окружавшие горную вершину, мгновенно заколыхались, когда волны снизошли наружу. Янь Чжао Гэ вытянул левую руку, рисуя в воздухе руны, которые долго не рассеивались. Когда все руны сошлись вместе, чтобы сформировать глубокий, сложный духовный узор, Янь Чжао Гэ ударил своим правым кулаком.

Побуждаемый намерением кулака, узор духа приземлился на горную вершину, которая мерцала перед ним белым светом. Клон Северного океана не прекращал своих движений, продолжая вливать в себя свою истинную сущность. Размер горного пика постепенно уменьшался, в то время как массивный символ над ним циркулировал в быстром темпе.

Концепция имперской разрушительной формации Тайи непрерывно менялась. Она была то пассивной то активной в одном случае, то медленной и быстрой в другом. От таких изменений небо начало безостановочно меняться. Мощная сила пробуждалась внутри печати, начиная шевелиться.

Звук рева раздался рядом с ушами Янь Чжао Гэ и клона Северного океана. Сопровождаемая циркуляцией печати, ревущая воля начала медленно ослабевать. Он боролся. Его аура ухудшалась, пока, наконец, не исчезла.

Горный пик становился все меньше и меньше. Вместо этого, духовный узор над ним начал постепенно увеличиваться в размерах. В конце концов, он стал напоминать имперскую ломающуюся формацию Тайи, постепенно становясь завершенным.

Заглянув внутрь строя, Янь Чжао Гэ увидел четыре фигуры, каждая из которых стояла в углу плотного белого света. Когда имперская разрушительная формация Тайи вновь расширилась, огромное количество белого света окутало окружающие небеса и землю. Проявился Мир белого света, который изолировал пространство внутри. Горная вершина постепенно исчезла в мире белого света, оставив после себя только один, искажающийся знак. В центре сигила была едва заметная черная точка. Хотя она казалась маленькой, от нее исходило чрезвычайно тяжелая энергия, напоминающая энергию черной дыры.

Выражение лица Янь Чжао Гэ не изменилось. Он бросил взгляд на спускающегося клона Северного океана. Копье рыб-драконов, наполовину черное, наполовину золотое, появилось в его руках.

Когда клон Северного океана пронзил его снаружи, на кончике его копья появилась угольно-черная точка, которая, казалось, втянула в себя весь окружающий свет. Она была тяжелее, чем они думали. Когда две маленькие черные дыры встретились, окружающее пространство мгновенно исказилось. Пограничные области смутно чувствовали, что они будут разорваны на части. Черная дыра в центре разрушительной формации империи Тайи излучала душную, пылающую горячую ауру разрушения. Словно в последней схватке, этот ужасающий рев раздался снова. Многочисленные полосы белого света опустились вниз, запечатывая его.

Клон Северного океана ударил копьём, и обе черные дыры одновременно рассеялись. Крошечная черная точка внутри разрушительной формации империи Тайи полностью исчезла. Остался только один символ. Сигил погрузился в глубины океана, испуская слабое сияние, конденсируясь в глубинах моря.

Клон Северного океана держал свое копьё стоя наготове. Когда морские глубины наполнились

скрытыми подводными течениями, его левая ладонь опустилась. Приливы и отливы собирались вместе, постепенно образуя барьер, скрыт от символа внутри. Мерцающий белый свет в имперской разрушительной формации Тайи постепенно ухудшался по мере того, как формация распадалась. После рассеивания белого света появились четыре фигуры.

Янь Ди, старик Мо и Сун Вулян. Хуан Гуанли не был исключением.

Ранее Хуан Гуанли был насильственно ограничен в пределах тайской имперской ломающейся формации. Теперь, когда сила формации рассеялась, он не чувствовал себя счастливым. В то время как они были пойманы в ловушку внутри формации, четверо из них знали о течении времени снаружи. Хуан Гуанли чувствовал, что до предполагаемой даты в три года еще далеко.

Когда Янь Ди стал на их сторону, широкая гора Крид больше всего надеялась на преждевременное освобождение печати Восточного моря. Прежде чем священный клан Солнца придумает способ разрешения ситуации, они определенно будут надеяться на то, что нынешнее положение на Восточном море будет сохранено настолько, насколько это возможно.

Не говоря уже о старике Мо, который не участвовал во внутренних конфликтах человеческой расы, из оставшихся трех был только один Хуан Гуанли, в то время как Янь ди и Сун Вулян были пойманы здесь. Оставшись здесь втроем, глобальная ситуация определенно была бы более благоприятной для священного клана Солнца и небесного зала грома.

– Если только... они не направили секту лучезарного света из мира за пределами миров на нисхождение в мир восьми конечностей? Если это сделал священный клан Солнца, то это единственная возможность, которую Хуан Гуанли мог себе представить.

Хуан Гуанли чувствовал себя противоречиво. Он не надеялся на такую возможность, но давление, которое Янь Ди и широкая гора Крид оказывали на него, заставить его замолчать.

По мере того, как имперская ломающаяся формация Тайи распадалась, тот, кто появился перед Хуан Гуанли, был не кем-то из Священного клана Солнца, а юношей, который глубоко впечатлял всех.

Широкая гора Крид – то Янь Чжао Гэ.

Увидев Янь Чжао Гэ, сердце Хуан Гуанли на мгновение остановилось.

Янь Ди улыбнулся, глядя на сына. Янь Чжао Гэ последовал примеру отца:

– Вы ждали очень долго. К счастью, еще не слишком поздно.

Янь Ди ничего не говорил. На его лбу появился ромбовидный белый символ, который непрерывно циркулировал. Как лидер, после того, как формация Тайи распалась, он все еще тщательно анализировал концепцию внутри, а также духовные изменения Ци окружающих небес и земли. Видя это, старик Мо сказал:

– Какое высокое понимание. Выгода, полученная от всех бесчисленных форм. Как и подобает гению, бросающему вызов небесам.

Наблюдая за этой сценой со стороны, Хуан Гуанли чувствовал себя неловко. Он замолчал, прежде чем его фигура вспыхнула, желая сначала покинуть этот район, прежде чем что-либо случится вновь. Полоска света закачалась перед его глазами, когда клон Северного океана Янь Чжао Гэ преградил ему путь.

Хуан Гуанли заметил присутствие клона Северного океана ранее. Когда последний преградил ему путь, мрачное лицо Хуан Гуанли стало еще темнее, как дно горшка. Глядя на Хуан Гуанли, Янь Чжао Гэ спокойно сказал:

– Куда спешишь, восточный воинственный Святой? Если это пик, освещающий мир, то в твоей спешке нет никакой необходимости, потому что там куча руин и обломков.

Взгляд Хуан Гуанли стал холодным.

– Это невозможно.

Золотой свет мерцал вокруг всего тела старика, напоминая восход великого солнца. Окружающее пространство было освещено белым светом.

Он холодно взглянул на Янь Чжао Гэ. Его взгляд, наконец, остановился на клоне Северного океана.

– Кто ты?

Клон Северного океана улыбнулся:

– Нет ничего невозможного.

Заметив выражение лица и манеру речи клона Северного океана, прежде чем тщательно оценить его вместе с Янь Чжао Гэ, Хуан Гуанли пытался понять, где он был. Его многолетний опыт в мире не помог ему.

– Это...ваш клон?! Вы усовершенствовали клон, находящийся на втором уровне царства боевых святых?

Услышав это, старик Мо и Сун Вулян широко раскрыли глаза, лишившись дара речи. Даже Янь Ди был потрясен этим, оценивая Янь Чжао Гэ и клона Северного океана. Спустя мгновение, выражение его лица сменилось одобрением.

Хуан Гуанли успокоил себя, глядя на клона Северного океана и копые дракона-рыбы в его руках. Он сказал тяжелым тоном:

– Даже если этот старик поверит, что это ты разрушил Небесный Громовой зал, я все равно не поверю, что ты посмел уничтожить мой освещающий мир пик.

Янь Чжао Гэ пожал плечами в ответ. Хуан Гуанли продолжил:

– Ты думаешь, что даже если твой священный клан Солнца не сможет заблокировать меня, они все равно смогут направить тех из секты сияющего света вниз из мира за пределами миров?

Зрачки Хуан Гуанли резко расширились, а его сердце устремилось вниз, к самому дну. Когда две стороны столкнулись в Восточном море год назад, Янь Чжао Гэ и другие уже знали о связи его клана с миром за пределами миров. Тем не менее, Янь Чжао Гэ был в состоянии заявить о личности секты сияющего света. Сердце Хуан Гуанли зашлось бешеным ритмом.

Несмотря на то, что он встретился с сектой сияющего света, это был Янь Чжао Гэ, который стоял здесь сейчас. Тогда, разве это не значит, что...Но как такое возможно?!

Взгляд Хуан Гуанли был диким. Приливные волны бушевали в его сердце. Он задышался при

виде звезды, которая заставляла его шататься.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/675209>